

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ПОДХОДАХ

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что основным критерием для периодизации истории государства и права является исторический тип государства и права. Авторы отмечают, что исторический тип государства и права определяется соответствующим историческим типом общественной формации: сословно-кастовым и гражданским - и предлагают соответствующую двучленную схему типологизации развития государства и права.

Ключевые слова: государство, право, общественная формация, периодизация, формационный подход, цивилизационный подход.

На рубеже тысячелетий более четко осознается целостность мира, взаимосвязь народов и стран, действительность воспринимается в глобальном контексте, очевидной становится общность многих возникших перед человечеством проблем. Движение вперед предусматривает осмысление предыдущего опыта исторического развития человеческого общества, его переоценку, которую невозможно осуществить на старых методологических основах. Следовательно, вполне оправданным является поиск современной наукой новых подходов для познания актуальных социальных проблем. Касается это и историко-правовой науки, методологический инструментарий которой становится все более полидисциплинарным.

Среди познавательных средств истории государства и права особое место занимает периодизация. Она представляет собой эффективный метод упорядочения и анализа материала, на основе которого можно глубже показать соотношение развития исторического процесса в целом и отдельных его проявлений, вычленив на шкале времени те характерные его периоды, которые отображают самые существенные этапы социального развития. Периодизация, владея значительным эвристическим потенциалом, способна прибавить стройность теории, но в то же время, имея дело со сложными развивающимися социальными явлениями, она, в определенной степени, упрощает исторический процесс. С учетом этого можно согласиться с тем, что периодизация страдает определенной односторонностью, но уровень последней зависит в первую очередь от правильности избранных

· Бостан Сергей Константинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Классического частного университета (г. Запорожье, Украина)

Бостан Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина).

исследователем методологических средств для отображения стадильности развития исторического процесса.

Методологическим аспектам периодизации как познавательного метода, который имеет большое значение не только для исторической науки, но и для всего обществоведения, уделено достаточно внимания. Среди новейших публикаций следует в первую очередь отметить работы российских ученых Л. Гринина¹, В. Илюшечкина², А. Коротаева³, Н. Крадина⁴, Ю. Семенова⁵ и др., в которых отображены результаты проведенной ими работы по периодизации макроисторических социальных процессов. Методологические подходы относительно периодизации более конкретных проявлений этих масштабных процессов, в частности в русле очерченной нами проблемы, разработаны и такими нашими (украинскими) учеными, как М. Дамирли, О. Криворучко, П. Музиченко, М. Страхов, Б. Тищик и др.

Предметно, в наиболее обобщенном виде, проблема периодизации правовых явлений нашла отражение в защищенной в 2008 году кандидатской диссертации О. Резник «Периодизация историко-правового процесса: концептуальные аспекты»⁶. Отдавая должное исследовательнице за проведенную и крайне необходимую в методологическом плане работу, в то же время заметим, что трудно согласиться с абсолютизацией ею степени самостоятельности права, его оторванности от государства. Разграничение государства и права, по нашему мнению, возможно на уровне отдельных конкретных научных исследований, структуризации учебного материала, в частности, для выделения и понимания специфики каждого из этих явлений, но в реальности «государство и право – как совершенно справедливо отмечает О. Скакун – составляют единство социальной целостности и разделения, служат формами реализации управления в социально дифференцированном обществе, предопределяют друг друга, находятся в

¹ Гринин Л.Е. Периодизация истории: теоретико-математический анализ. // История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2006. С.53–79.

² Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества: История и пробл./ РАН; Ин-т востоковедения. М., 1996.

³ Коротаев А.В. Периодизация истории Мир-Системы и математические макромоделли социально-исторических процессов // История и Математика.: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2006. С.116–167.

⁴ Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2008. С. 166-200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения 1 июля 2011 года).

⁵ Семенов Ю. Философия истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepstis.ru/library/id_1065.html (дата обращения 1 июля 2011 года).

⁶ Резник О. І. Періодизація історико-правового процесу: концептуальні аспекти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень». Одеська національна юридична академія. Одеса, 2008. 18 с.

отношениях взаимопроникновения»⁷.

Содержательная многогранность государства и права как основных институтов цивилизованно организованного человеческого общества, их тесная связь с другими социальными институтами требует научного подхода к построению соответствующей периодизации. В частности, среди правил, по которым строится периодизация, главным является правило одинаковых оснований (основных и дополнительных). В зависимости от их содержания различаются две стороны периодизации: *смысловая (концептуальная)*, которая предусматривает выделение определенных исторических периодов по главным, сущностным (типологическим) признакам развивающихся явлений в определенном социально обусловленном процессе, и *хронологическая*, представляющая собой определенную иерархию промежутков времени – подпериодов, этапов, стадий, вычленение которых осуществляется в пределах определенных концептуальной периодизацией периодов на основе видовых признаков, отображающих не сущностные, а, как правило, формальные свойства явления.

Несмотря на научную важность результатов хронологической периодизации, которые служат определенной эмпирической базой для выработки обобщенных представлений о поэтапном развитии исторического процесса, все же приоритет в этом плане остается за смысловой (концептуальной) периодизацией. Учитывая это мы и сконцентрировали свое внимание именно на концептуальных проблемах периодизации истории государства и права, поставив перед собой цель определить те теоретико-методологические основы, на базе которых возможно в максимальной степени объективное отображение процесса развития государственно-правовых явлений.

Периодизация истории государства и права не может быть определена без учета имеющихся на сегодня подходов, которые объясняют движение сложных социальных систем на шкале истории. Среди них *формационный* подход, основывающийся на идеях и положениях однолинейных теорий (марксизм, неэволюционизм, теории модернизации и др.), утверждающих, что человечество проходит в своем развитии несколько стадий, последовательно меняющих друг друга; *цивилизационный* (представители: О. Шпенглер, М. Данилевский, А. Тойнби и др.), признающий в основе периодизации временные периоды, связанные с существованием таких социокультурных сообществ как цивилизации; *многолинейные теории* (К. Виттфогель, Л. Васильев, А. Коротаев, Ю. Павленко и др.), занимающие промежуточное положение между линейными и цивилизационными интерпретациями исторического процесса и отображающие разные измерения мировой истории, которые разворачиваются сразу в вертикально-горизонтальных плоскостях; теоретическое направление – *мир-система* (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. Г. Франк, В. Зарин, Г. Завалько, А. Фурсов и

⁷ Скакун О.Ф. Теорія держави і права // Юридична енциклопедія. В 6-ти томах. Київ, 2004. Т.6. С.36.

др.), синтезирующее стадийное видение истории и видение истории как совокупности разных по уровню, в первую очередь экономического развития, локальных систем: «центров, ядер», «полупериферий» и «периферий».

Возникает вопрос: какой из обозначенных подходов способен обеспечить максимально возможные объективные знания для объяснения многогранности государственно-правового процесса? Несколько десятилетий тому назад ответ на этот вопрос был однозначным – формационный. В его основе лежит идея естественно-исторического процесса смены одной общественно-экономической формации другой, согласно которой каждой общественно-экономической формации, как исторически определенному типу общества, зависящему от уровня развития производственных сил и характера производственных отношений, присущ соответствующий исторический тип государства и права. Учитывая то, что традиционно выделяемые рабовладельческий, феодальный, буржуазный (капиталистический) и социалистический исторические типы государства и права в целом укладывались в рамки периодизации всемирной истории (история древнего мира, средних веков, нового и новейшего времени), было и предопределено выделение в истории государства и права четырех исторических периодов (известная как четырехчленная периодизация государственно-правового процесса).

С изменением методологических ориентиров, связанных с социально-политическими событиями конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, в постсоветской историко-правовой науке начинаются поиски других, не «обремененных» марксистской идеологией подходов к интерпретации государственно-правового процесса. В годы перестройки и еще несколько лет спустя наиболее привлекательным при решении проблем, связанных с периодизацией, становится *цивилизационный* подход. Отличие цивилизационного подхода от формационного заключается в возможности раскрытия содержания любой исторической эпохи через человека, через совокупность господствующих в конкретный период представлений каждой личности о характере общественной жизни, о ценностях и целях ее собственной деятельности. Цивилизационный подход позволяет видеть в государстве не только инструмент политического господства эксплуататоров над эксплуатируемыми, но и важнейший фактор духовно культурного развития общества. В соответствии с ним сущность государства определяется как соотношением социальных сил, так и накоплением, преемственностью культурно-духовных образцов поведения; политика государства рассматривается не столько как продукт игры социальных сил, сколько как результат влияния мировоззрения общества, его морали, ценностной ориентации, уровня развития его сознания.

Признавая значительный методологический потенциал цивилизационного подхода для познания государственно-правовых явлений, следует отметить, однако, что он не смог стать достойной заменой формационному. Дело в том, что цивилизационная теория, которая была

популярна в мировой науке полвека назад, в настоящее время, как утверждает М. Крадин, находится в кризисном состоянии⁸. Западные ученые «цивилизационники» ограничиваются изучением локальных сообществ, проблематики исторической антропологии, истории быта. В то же время теория цивилизаций активно разрабатывается в последние десятилетия (как альтернатива евроцентризму) в развивающихся странах, в частности и постсоветских. Размытость критериев определения цивилизации (это один из главных недостатков цивилизационного подхода) привела к тому, что за этот период количество выделенных цивилизаций резко возросло – вплоть до предоставления цивилизационного статуса отдельной этнической группе. В связи с этим И. Валлерстайн охарактеризовал цивилизационный подход как форму протеста этнического национализма против развитых стран – «ядра» современной мировой системы⁹. По нашему мнению, ученый недалек от истины, поскольку фактическое нежелание построить гражданское общество и правовое государство в так называемых периферийных странах, консервирование там соответствующих государственно-правовых отношений объясняется политической элитой именно «их уникальными, цивилизационными» чертами.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что создать целостную картину государственно-правового процесса и построить соответствующую периодизацию только на базе одного подхода невозможно. Более производительной, как отмечается исследователями, является идея синтезированного использования позитивных сторон этих подходов.

В формационном подходе, по нашему мнению, в первую очередь заслуживает внимания положение о линейно-поступательном процессе последовательного изменения общественно-экономических формаций. Соглашаясь с тем, что экономические (производственные) отношения существенно влияют на сущность и, соответственно, тип государства и права, в то же время абсолютизировать значение этого «экономического детерминизма» сегодня нельзя. Для определения типа того или другого государства и права значение имеет не только социально-экономическая составляющая общества, но и все состояние общества. С учетом этого мы предлагаем при определении исторического типа государства и права вместо категории «общественно-экономическая формация» использовать в качестве основы введенное в научный оборот еще «ранним» К. Марксом понятие «общественная формация», которое отображает состояние общества не только как определенной, исторически обусловленной системы социально-экономических и политических, но и духовно-культурных отношений.

⁸ Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2008. С. 166-200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения 1 июля 2011 года).

⁹ Там же.

Принимая во внимание те содержательные моменты цивилизационного подхода, определяющие, в частности, цивилизацию как пик развития культуры, период раскрытия духовных потенций народа (народов) во всех направлениях проявления духовной природы, не только относительно науки и искусства, но и относительно практического осуществления своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния (М. Данилевский)¹⁰, которые бесспорно влияют на сущность и содержание государства и права, в то же время следует заметить, что трудно согласиться с представителями цивилизационного подхода относительно того, что исторический процесс представляет собой нелинейную последовательность изменения таких культурно-исторических форм, как цивилизация. Исходя из этого наиболее приемлемым для нас является концептуальное положение о развитии общественных явлений на основе единого поступательного исторического процесса, который характеризуется последовательным изменением не общественно-экономических, а именно «общественных» формаций.

На основе того, что в истории человечества известны два типа общества: первобытное и государственно-организованное, известный российский теоретик права О. Лейст в конце 90-х годов прошлого века выразил мнение относительно целесообразности выделения в истории последнего двух, качественно отличающихся одна от другой эпох: эпохи кастово-сословного общества и эпохи гражданского общества¹¹. Логика предложенного подхода позволяет, в свою очередь, в каждой из этих эпох выделить конкретные типы общества: в сословно-кастовом – рабовладельческое и феодальное; в гражданском – буржуазное и социалистическое, которые отвечают определенным историческим периодам развития человеческого общества в пределах конкретного исторического пространства.

Следует отметить, однако, что такой подход не новый, его определенные элементы использовались и раньше. В частности, К. Маркс придерживался точки зрения, что история человеческого общества разделяется на «первичную» (первобытную) и «вторичную» (антагонистично-классовую) формации, которая должна смениться третьей формацией – коммунизмом. «Вторичная» формация делилась им на стадию «личной» зависимости (азиатский, античный и феодальный способы производства) и стадию «вещественной» зависимости – капитализм. То есть К. Маркс рабовладельческую и феодальную формацию объединяет в пределах одной формации. Идея единой докапиталистической классовой формации получила широкое распространение в литературе. Л. Васильев и И. Стучевский утверждали, что азиатское, античное и феодальное общества являются не самостоятельными формациями, не стадиями всемирно-исторического развития, которые последовательно сменялись, а равноправными

¹⁰ Філософія : навч. посіб. 3-є вид., стер. / за ред. І. Ф. Надольного. Київ, 2003. С.270.

¹¹ Лейст О.Э. Общество, право и государство // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. М., 1999. С.36–62.

модификациями одной и той же формации – вторичной¹². Ю. Кобищанов эти общества определяет как «большую феодальную формацию»¹³, Л. Гринин – как «вторую формацию»¹⁴, а В. Илюшечкин – как единственную докапиталистическую формацию – «сословно-классовое общество»¹⁵.

Высказанное мнение о наличии одной сословно-классовой (кастово-сословной) формации с точки зрения истории и теории государства и права кажется нам достаточно перспективной, поскольку, если посмотреть на государство и право через призму их социальной сущности, можно по-иному решить проблему определения исторических типов государства и права, а соответственно и периодизации государственно-правового процесса.

В определении социальной сущности государства и права, в зависимости от того, интересы каких социальных сил выражают (и защищают) эти важные институты человеческого общества, выделяются два основных подхода: классовый и общесоциальный.

Классовый (марксистско-ленинской) подход заключается в том, что государство рассматривается как машина для поддержки господства одного класса над другим, причем меньшинства над большинством, а сущность такого государства заключается в диктатуре экономически и политически господствующего класса. Государство, – как писал В. Ленин, – есть особая организация силы, организация насилия для подавления какого-либо класса¹⁶. Следует признать, что для определенного времени (до Второй мировой войны) эта теория находила свое проявление в практике так называемых «эксплуататорских» типов государств. Изменения, которые произошли после этого как в социалистических, так и в буржуазных западных странах, послужили основой для появления другого подхода к пониманию сущности государства.

Капиталистическое общество, устоявшее после мирового кризиса 1929-1939 гг. благодаря в том числе и использованию опыта планового ведения хозяйства в СССР, сумело успешно преодолеть кризисные явления, спад производства. Государство, которое отошло от либеральных лозунгов «о невмешательстве в экономику», выступило как активная деятельная сила, способная вывести общество из депрессии. Наглядный пример этого США времен президентства Ф. Рузвельта. Введение социальных гарантий для разных слоев населения в США и других странах, расширение материальных

¹² Васильев Л.С., Стучевский И.А. Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории. 1966. № 4–5. С.80.

¹³ Кобищанов Ю.М. Феодализм, рабство и азиатский способ производства // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. М., 1966. 248 с.

¹⁴ Гринин Л.Е. Философия, социология и теория истории: Опыт философско-социологического анализа некоторых общественных законов и построения теории всемирно-исторического процесса: пособие для студентов по социальной философии и социологии. Изд. 4-е, стер. М., 2007. С.265–287.

¹⁵ Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества: История и пробл. / РАН; Ин-т востоковедения. М., 1996. 406 с.

¹⁶ Ленін В.І. Повне зібрання творів. Т.33. С.23.

стимулов, соединение идей социализма с практикой гражданского общества, превращение государственного механизма из преимущественно орудия подавления в инструмент достижения согласия и поиска компромиссов дало основания западным ученым считать, что любое государство призвано не выражать интересы определенной привилегированной верхушки, а вести общие дела (*res publica*) в интересах всего народа (*populis*).

Оценивая эти два подхода, С. Комаров справедливо отмечает, что в сущности государства, в зависимости от исторических условий, на первый план может выходить или классовое начало (насилие), что характерно для эксплуататорских государств, или общесоциальное (компромисс), которое все больше и больше находит свое воплощение во многих современных посткапиталистических и постсоциалистических обществах. Эти два начала соединяются в сущности государства, характеризуют его во всей полноте. Если же отказаться от какого-либо из них, то характеристика государства будет неполной. Все дело в том, какое государство рассматривается и в каких исторических условиях¹⁷.

Как показывает проведенное нами исследование¹⁸, в государстве сословно-кастового общества из обозначенных выше двух начал на первый план выступает классовое. Государство этого периода является политическим институтом сословно-кастового общества, который выражает интересы его привилегированной верхушки: в одном случае рабовладельцев, в другом – феодалов; право является системой юридических норм, закрепляющих господствующее положение этих привилегированных социальных групп (каст или сословий) над другими: рабами, крестьянами, ремесленниками и др. Поскольку государство и право рабовладельческого и феодального обществ по своей социальной сущности, на наш взгляд, принципиально друг от друга не отличаются, то их можно считать отдельными видами исторического типа государства и права сословно-кастового общества.

Второй исторический тип государства и права, который приходит на смену сословно-кастовому, – это тип государства и права гражданского общества. В отличие от «завершенного» сословно-кастового типа государства и права, тип государства и права гражданского общества, берущий свое начало с буржуазных революций XVII–XVIII ст., находится еще в состоянии формирования. Типичными для него чертами является то, что государство должно быть основным политическим институтом общества, который выражает не узкоклассовые, а общесоциальные интересы, право же – системой норм, закрепляющей социальное равенство людей – граждан,

¹⁷ Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. 7-е изд. СПб., 2004. С.37–38.

¹⁸ Бостан Л.М., Бостан С.К. Історія держави і права зарубіжних країн (Держава і право епохи станово-кастового суспільства) : навчальний посібник для студентів, курсантів, слухачів. Запоріжжя, 2000. 340 с.; Бостан Л.М., Бостан С.К. Історія держави і права зарубіжних країн (Держава і право епохи громадянського суспільства) : навчальний посібник. Запоріжжя, 2003. 451 с.

которые, независимо от своего происхождения и социального положения, юридически являются равноправными участниками общественной жизни. Одним словом, государство и право гражданского общества – это два важнейших института социального компромисса, где общесоциальное доминирует над узкоклассовым.

Согласно формационной схеме, в промежутке времени от буржуазно-демократических революций XVII – XVIII столетий, до конца XX века существовали две общественно-экономические формации: капиталистическая (новое время) и социалистическая (новейшее время). В конце 80-х годов XX столетия такое деление было достаточно обоснованным, поскольку имело в качестве подтверждения мощный по территории, населению, военному могуществу социалистический лагерь. Однако социально-политические события конца XX века показали, что этот новый тип государства и права оказался нежизнеспособным (возможно, преждевременным) и, соответственно, непродолжительным. За незначительным исключением, прежние социалистические страны вернулись к государственно-правовым ориентирам, заложенным первыми западноевропейскими буржуазными революциями. Последующие революционные потрясения, две мировые войны, другие масштабные события определенным образом смогли повлиять только на формы государства (после Первой мировой войны, например, распались четыре большие империи – Российская, Австро-Венгерская, Германская и Османская), а не на их сущность. Поэтому выделение «социалистического типа» государства и права, по нашему мнению, является возможным только для «внутренней, хронологической», периодизации постсоветских и постсоциалистических стран. Распространение этого подхода на все другие страны, и особенно на развитые западные, определившие основные мировые тенденции развития государства и права, нельзя считать достаточно обоснованным.

Таким образом, во всеобщей истории государства и права, согласно вышеизложенному, обоснованным является использование не четырехчленной, а двучленной периодизации, где хронологические рамки первого периода обусловлены временем возникновения государства и права в сословно-кастовых обществах и временем прекращения их существования (точнее их перехода в новое качество), а второго периода – началом становления государства и права гражданского общества и их развития по настоящее время. Наш вывод о наличии двух типов государств (подробнее см.: ¹⁹) в известной мере перекликается с предлагаемыми некоторыми зарубежными и отечественными учеными своими вариантами двучленного разделения типов государств. В частности, Г. Кельзен, взяв за основу для типологического разделения идею политической свободы, различал

¹⁹ Бостан С. К. Типологізація держави : нові підходи //Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ : Зб. наук. праць. 2006. № 2. С.36–42.

государства автократические и демократические; Г. Макайвер по степени отображения государственной властью воли общества определял государства династические (антидемократические) и демократические. Такие же типы выделяет и немецкий политолог Г. Дарендорф, утверждая, что в процессе постепенной демократизации общество классовой борьбы (с недемократическим государством) становится гражданским обществом (с демократическим государством)²⁰. С нашей позицией в этом вопросе совпадает позиция В. Ткаченко, который, используя в качестве критерия принцип законности, разделяет «государства на две большие группы – государства догражданского и государства гражданского типа»²¹.

Попытка определения периодизации по указанной схеме показывает, что не все государства мира «укладываются» в одни и те же конкретные хронологические рамки. Дело в том, что государственно-правовое развитие осуществляется как единственный, но в то же время неравномерный процесс. Эта неравномерность лучше всего, на наш взгляд, объясняется мирсистемным подходом, представители которого считают, что она предопределена иерархически неравным распределением социальных благ в пределах капиталистического производства. Такой экономический процесс приводит к концентрации политических, экономических, технологических преимуществ в отдельных центрах и объясняет огромное неравенство в благосостоянии как между государствами мировой системы, так и в самих этих государствах.

С точки зрения мирсистемного подхода, как уже отмечалось, структурными подсистемами мировой экономики являются ядро, периферия и полупериферия. Самые главные отличия между ними заключаются в преобладании одного из двух типов производства: центральное производство мировой экономики является относительно интенсивным в плане вложений капитала и найма квалифицированного высокооплачиваемого труда; периферийное производство является интенсивным в плане использования преимущественно низкооплачиваемого, часто политически принудительного труда. Регионы ядра имеют преимущественно центральное производство, регионы периферии – преимущественно периферийное производство, а регионы полупериферии характеризуются приблизительно равным сочетанием этих двух типов производства. Важным последствием этой закономерности является несимметричность отношений между регионами мировой экономики: регионы ядра присваивают избытки всей мировой экономики; полупериферия эксплуатируется ядром и в то же время эксплуатирует периферию, поддерживая стабильность мировой экономики²².

²⁰ Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 7-е изд. СПб., 2004. С.107–108

²¹ Ткаченко В. Принцип законності як класифікаційний критерій типології держав // Міжнародна поліцейська енциклопедія: у 10 т. / відп. ред. Ю.І. Римаренко, Я.Ю. Кондратьєв, В.Я. Тацій, Ю.С. Шемшученко. Київ, 2003. Т.1. С.879.

²² Зинченко В. Сучасна глобальна система суспільства: макросоціологічний підхід та світ-системний аналіз [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

История цивилизованного и государственно-организованного общества показывает, что в ходе эволюции мировой системы ее центр перемещался с востока на запад. В древние времена и средневековье, или, по нашему определению, в эпоху сословно-кастового общества, локальные общества и цивилизации устанавливают между собой связи, но связи эти не влияют на «органику» их жизни; мировая система формируется в ходе образования империй с обнаруженными центрами и перифериями, с достаточно четкими контурами и связями, предопределяющими воссоздание и перемещение человеческих ресурсов. Начиная с XVI столетия мирсистема формируется на основе капиталистической мировой экономики. Силы и связи, объединяющие человеческое содружество, носят все более экономический характер; концентрация этих сил в Западной Европе и Северной Америке определяет их привилегированную «центральную» позицию. Исходя из этого закономерным выглядит тот факт, что готовыми для перехода к новым качественным общественным отношениям, построению гражданского общества и отвечающим ему государству и праву стали «материализованные» западные страны. В историческом процессе их государственно-правового развития мы выделяем два таких хронологических периода: I период: I тыс. до н.э. (античный мир) – середина XVII-XVIII века (буржуазные революции в Англии, США, Франции); II период – сер. XVII–XVIII века – продолжается.

Восточный (афро-азиатский) мир, для которого в общественной жизни характерно доминирование культурно-духовного (цивилизационного) элемента над материальным, идет с определенным отставанием от западного, выполняя в материальном плане функцию «полупериферии (такие страны, как Япония, исключение из общего правила) и периферии». Причем, как для азиатских, так и для африканских стран началом первого периода можно считать V-IV тыс. до н.э., то есть время возникновения государства и права Древнего Востока (Египет, Вавилон, Индия, Китай, которые были «центром, ядром» тогдашней мировой системы); в следующем периоде происходит определенная временная дифференциация государственно-правового развития этих регионов. Для группы ведущих стран Азии и Латинской Америки переход от первого периода ко второму приходится на вторую половину XIX (реформы 60-х гг. в России и Японии) – начало XX ст. (буржуазно-демократические революции в России, Иране, Турции, Китае, Мексике), а для африканских стран, которые свою независимость получили в процессе деколонизации, условно говоря «сверху», этот переход происходит фактически «снизу», в наши дни. Подтверждением этому являются последние социально-политические массовые выступления в таких странах, как Египет, Тунис, Сирия, Ливия и др.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, мы пришли к выводу, что основным критерием для периодизации истории государства и права является исторический тип государства и права. Поскольку исторический тип государства и права предопределяется соответствующим историческим типом общественной формации: сословно-кастовым и гражданским, то целесообразно вместо традиционной, четырехчленной, схемы типологизации государства и права использовать двучленную и, соответственно, выделять во всеобщей истории государства и права два исторических периода.

Предложенная двучленная периодизация основывается в первую очередь на формационных однолинейных концепциях, где ведущими являются базисные критерии. Но одним из перспективных направлений последующих научных разработок этой проблемы должно стать определение на основе концептуальной (общей) периодизации истории государства и права хронологической периодизации, которая будет способствовать выяснению поэтапного развития государственно-правовых институтов и явлений в рамках определенных цивилизаций, других локальных социальных систем, отдельных стран и т.д. Это возможно, в первую очередь, на основе цивилизационного подхода, который позволит выделить «локальные» цивилизации, например, арабскую (мусульманскую), индийскую, дальневосточную – для восточной цивилизации и античную (южноевропейскую), восточноевропейскую, западноевропейскую, американскую – для западной цивилизации. Использование и других подходов будет способствовать формированию целостной, всеобщей, картины развития государственно-правового процесса и отдельных его периодов.

Библиографический список

1. Бостан Л.М., Бостан С.К. Історія держави і права зарубіжних країн (Держава і право епохи станово-кастового суспільства) : навчальний посібник для студентів, курсантів, слухачів,. - Запоріжжя, 2000. - 340 с.
2. Бостан Л.М., Бостан С.К. Історія держави і права зарубіжних країн (Держава і право епохи громадянського суспільства) : навчальний посібник. - Запоріжжя, 2003. - 451 с.
3. Бостан С. К. Типологізація держави : нові підходи //Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ : Зб. наук. праць. - 2006. - № 2. - С.36–42.
4. Васильев Л.С., Стучевский И.А. Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории. - 1966. - № 4–5. с. 77-90.
5. Гринин Л.Е. Периодизация истории: теоретико-математический анализ. // История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. - М., 2006. - С.53–79.
6. Гринин Л.Е. Философия, социология и теория истории: Опыт философско-социологического анализа некоторых общественных законов и построения теории всемирно-исторического процесса: пособие для студентов по социальной философии и социологии. Изд. 4-е, стер. – М., 2007. – С.265–287.
7. Зинченко В. Сучасна глобальна система суспільства: макросоціологічний підхід та світ-системний аналіз [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

http://www.nbuu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2009_29/Gileya29/F1_doc.pdf (дата обращения 1 июля 2011 года).

8. Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества: История и пробл./ РАН; Ин-т востоковедения. - М., 1996.- 406с.

9. Кобищанов Ю.М. Феодализм, рабство и азиатский способ производства // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. - М., 1966. - 248 с.

10. Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2008. С. 166-200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения 1 июля 2011 года).

11. Коротаев А.В. Периодизация истории Мир-Системы и математические макромоделю социально-исторических процессов // История и Математика.: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. - М., 2006. - С.116–167.

12. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. 7-е изд. - СПб.,2004. - 576 с.

13. Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2008. С. 166-200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения 1 июля 2011 года).

14. Лейст О.Э. Общество, право и государство // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. - М.,1999. – 504 с.

15. Ленін В.І. Повне зібрання творів. Т.33. – К., 1973. - 543 с .

16. Резнік О. І. Періодизація історико-правового процесу: концептуальні аспекти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень». Одеська національна юридична академія. - Одесса, 2008.- 18 с.

17. Семенов Ю. Философия истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepisis.ru/library/id_1065.html(дата обращения 1 июля 2011 года).

18. Скакун О.Ф. Теорія держави і права // Юридична енциклопедія. В 6-ти томах. - Киев, 2004. - Т.6. - 656с.

19. Філософія : навч. посіб. 3-є вид.,стер. / за ред. І. Ф. Надольного. - Киев, 2003. - 457с.

20. Ткаченко В. Принцип законності як класифікаційний критерій типології держав // Міжнародна поліцейська енциклопедія: у 10 т. / відп. ред. Ю.І. Римаренко, Я.Ю. Кондратьєв, В.Я. Тацій, Ю.С. Шемшученко. –Киев, 2003. Т.1. – 1232 с.